

Гала Григ

ПОДКИДЫШ ИЗ ПРОШЛОГО

УДК 82-3
ББК 84-4
Г83

Г83 **Григ Г.**
Подкидывш из прошлого / Гала Григ – М.: Литнет, 2026. – 240 с.

ISBN 978-5-521-98974-4

Аннотация - А вот зря ты меня выпроваживаешь, сестренка, - не унимается Арина. - У меня такие новости, что ты вряд ли после них уснешь. - Что еще? – спросила Ксения. - Небось, очередной бойфренд нарисовался? - Ага! И как ты догадалась? Ну прямо в точку. Только не бойфренд, как ты изволила выразиться, а самый что ни на есть потенциальный жених! – в голосе неприкрытое торжество, приправленное приличной долей злорадства. - Уже что-то новенькое. И кто же этот счастливчик? - спросила Ксения из вежливости и без намека на любопытство. - Ни за что не поверишь, но это... - Арина выдержала паузу, затем выпалила: - Матвей! Повисло молчание. Ксюша, все еще отвернувшись к стене, осмысливала слова сестры. Что-то кольнуло в сердце и заставило повернуться лицом к Арине. - Что за бред ты несешь? – недоверчиво усмехнулась она. - Это не бред, а истинная правда. Да, я вынуждена покаяться перед тобой и сознаться, что... Короче, мы с Матвеем любим друг друга. Прости, сестренка. Ничего личного, простой расчет. Ксения недоверчиво посмотрела на Арину: - Не шути так зло... ты же знаешь... что у нас с Матвеем скоро свадьба. - Все я прекрасно знаю. Только свадьбы не будет. Вернее, твоей с Матвеем свадьбы. А моя с ним обязательно состоится.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-98974-4

© Литнет, 2026
© Г. Григ, 2026

Глава 1

От рассказчика (далее – NN)

Ксению разбудил звук открываемой двери. Утро только занималось. Робкие лучи осеннего солнца заглядывали в окно. Девушка потянулась в постели, не преминув отчитать себя за столь раннее пробуждение в воскресный день.

– Нет бы хоть в выходной поспать подольше, – разочарованно подумала она.

Но тут же резко вскочила:

– Наверняка, Аришка явилась. Вот я сейчас ей задам. Это же надо пропадать где-то всю ночь! Мала еще по ночам шастать...

Ее гневная тирада была прервана появлением младшей сестры на пороге комнаты.

– Доброе утро, сестренка! – Арина, загадочно улыбалась. – Как тебе спалось? Что снилось? – голос слащаво-приторный, в глазах с трудом сдерживаемое торжество.

– Ариша, ты? – в шепоте Ксении звучало явное возмущение. – Где тебя носило? Мать вся извелась, только под утро и перестала ворочаться. Уснула наконец-то.

– Ну и прекрасно, – тоже шепотом, но по-прежнему с улыбкой ответила Арина, – нам с тобой надо поговорить без свидетелей об очень важном событии.

– Что еще случилось? И чего ты сияешь? Переоделась бы, а то мама увидит – мало не покажется. И где это ты была в таком виде?

– Ой-ой-ой! Зачастила. Слишком много вопросов. На какой сначала отвечать? В одном ты права. Мне бы переодеться, чтоб лишний раз не волновать маман. Я возьму что-нибудь из твоего? А то мать разбуду. Моя-то комната рядом с ее спальней. Тебе в этом плане повезло больше. Хотя, насколько мне известно, ты никогда не пользовалась этим преимуществом. Ты же у нас правиль-

ная – детское время кончилось, и в постельку, – Арина сопровождала монолог издевательской усмешкой.

Ксения, наблюдая за сестрой, только огорченно покачала головой – наградила же Бог такой взбалмошной сестрой. Не желая, чтобы Ариша разнесла в пух и прах ее шкаф, она подала ей халат:

– Накинь сверху. Потом переоденешься в свое.

– Ой, спасибочки, именно его я искала. Какая ты у меня сердобольная, из любой ситуации выручаешь. И что бы я без тебя делала? Кстати, мамуле, если проснется, скажем, что я давно здесь. Просто две сестренки решили посекретничать. Поделиться, так сказать, девичьими секретами. Ага?

– Не сомневайся. И учти, я не тебя выгораживаю, а маму жалею. А теперь все, отправляйся к себе. Я еще посплю. Имей ввиду, мать уснула не раньше трех. Будешь врать, не забудь учесть это.

Откровенно зевнув, Ксюша нырнула под одеяло и сладко потянулась.

– А вот зря ты меня выпроваживаешь, сестренка, – не унималась Арина. – У меня такие новости, что ты вряд ли после них уснешь.

– Что еще? – отворачиваясь к стене, спросила Ксения. Уж больно не хотелось выслушивать рассказы Арины об ее похождениях в ущерб возможности подольше поспать хотя бы в воскресенье. Однако и обижать сестру не стоило. Поэтому, пересилив себя, добавила: – Небось, очередной бойфренд нарисовался?

– Ага! И как ты догадалась? Ну прямо в точку. Только не очередной бойфренд, как ты изволила выразиться, а самый что ни на есть потенциальный жених! – в голосе неприкрытое торжество, приправленное приличной долей злорадства.

– Уже что-то новенькое. И кто же этот счастливчик? – спросила из вежливости и без намека на любопытство.

– Ни за что не поверишь, но это... – Арина выдержала паузу, затем выпалила: – Матвей!

Повисло молчание. Ксюша, все еще отвернувшись к стене, осмыс-

ливала слова сестры. Что-то кольнуло в сердце и заставило повернуться лицом к Арине.

– Что за бред ты несешь? – недоверчиво усмехнулась она. Вышло как-то неестественно, натянуто.

– Это не бред, а истинная правда. Да, я вынуждена покаяться перед тобой и сознаться, что провела с Матвеем ночь и... Короче, мы любим друг друга. Прости, сестренка. Ничего личного, простой расчет.

Ксения села и внимательно посмотрела на Арину:

– Не шути такими вещами... ты же знаешь...

– Все я прекрасно знаю. Только свадьбы не будет. Вернее, вашей с Матвеем свадьбы. А наша обязательно состоится.

Арина с удовольствием вглядывалась в лицо сестры. Недоумение, боль и страх, промелькнувшие на нем, наполняли ее радостью и расплескивали неподдельное удовлетворение.

– Вот так-то, сестричка. Это, пожалуй, все, что я хотела тебе сообщить. Прости. Но скрывать дальше не было ни сил, ни желания, ни терпения. Да и Матвей просил не откладывать объяснение. Сам не хотел тебе делать больно. Уж очень жалеет тебя. Но не более того. Прости нас обоих. И порадуйся за нас.

Небо рухнуло и придавило Ксюшу к постели. Язык онемел, и на ум не приходили никакие слова. Мозг взорвало миллиардами обрывков мыслей. Но ни одна из них не оформлялась хотя бы в одну законченную фразу.

Ксюша недоверчиво смотрела на сестру. Наконец, она с трудом смогла выговорить:

– Пппошла вон, мммерзавка... – и лишилась чувств.

Глава 2

Несколько ранее

Матвей

– Арииииша?! – у меня от удивления пропал голос. И я буквально просипел имя девушки, неизвестно как оказавшейся в моей постели.

Юное создание, восхитительное и обворожительное в едва исполнившиеся двадцать лет, лениво потянулось и приоткрыло глаза в ответ на мое восклицание.

Волосы рыжеволосой прелестницы живописно разметались по подушке. Было в их аккуратной россыпи что-то преднамеренно-искусственное. Словно талантливый художник постарался распределить каждую прядь так, чтобы от нее невозможно было оторвать взгляд.

Только мне было не до созерцания этого чарующего зрелища.

Стремительно вскочив с постели, я очумело соображал, что произошло. Неужели?

Нет!

Я не мог!

У меня и в мыслях никогда не было ничего подобного...

Даже то, что я смог всего лишь просипеть имя девушки, выказывало высшую степень не столько удивления, сколько возмущения.

Правда, я вынужден был признаться, что пока не отдавал себе отчета, кем и чем я возмущаюсь.

Собой? Или присутствием юной девушки, раскинувшейся в откровенно манящей позе на моем холостяцком диване?

– Ты... как... здесь оказалась? – с трудом удалось выдать мне.

– Котик, ты разве ничего не помнишь? – прелестница лукаво улыбнулась, многозначительно погладив свое обнаженное плечико.

– Ты на что намекаешь?! – мой голос все еще звучал глухо, но уже становился громче. В нем даже появились строгие нотки.

– Зааая, зачем так грубо? – кокетливо пролепетала она.

– Прекрати, Ариша! Ты же понимаешь, что между нами ничего не могло быть! Поэтому объясни, что ты здесь делаешь... В таком виде...

Понимаю, что веду себя глупо. Ведь и без того все ясно.

Но как?

Как это могло произойти?

С силой сжимаю виски. Пытаюсь восстановить в памяти события прошлого вечера.

Но в голове – пусто! Ни одной мало-мальски разумной мысли, способной объяснить произошедшее.

Не нахожу ничего более подходящего в данной ситуации, как резко бросить бесстыднице, не торопящейся прикрыть свою наготу:

– Значит так, быстренько оделась. Я отвезу тебя домой!

– Фи, какой ты...

Сейчас расплатется. Этого только не хватает!

– Ну прости... Не знаю, как это случилось. Прости, прости. Потом поговорим. Сейчас мне надо принять душ и...

С мольбой заглядываю в ее глаза – бесстыжие и торжествующие:

– Ариша, скажи, что ничего не было. Умоляю, скажи правду, ведь не было? Не могло быть... Правда?

Где-то глубоко в извилинах рождается робкая надежда, что все это – чей-то глупый розыгрыш.

Младшая сестра моей невесты молча выслушивает мою тираду.

Поворачивается лицом к стене, зарывается с головой в простыню.

Я с ужасом смотрю на ее подрагивающие плечи.

Значит, все-таки было...

Глава 3

Не выношу женских слез. Все что угодно, только не слезы.

Хуже всего напрягает факт, что я ничего не помню и не понимаю.

Черт! Черт! Чеееееерт!

Неужели вчера на мальчишнике я надрался до такой степени, что... О, неееет!

А ведь повод был достойный – предстоящая свадьба с Ксюшей.

Кстати сказать, старшей сестрой Арины.

Этой самой паршивки, которая сейчас рыдает в подушку на моем диване, пока я делаю вид, что освежаюсь под душем.

Ледяная вода, конечно, бодрит тело. Но мозг по-прежнему отказывается вспоминать подробности вчерашней вечеринки. Мысли мечутся, словно ошпаренные муравьи. Это какие-то рваные куски. В них нет ничего кроме поздравлений друзей, бесконечных тостов, заумных советов. А к концу вечера, чего уж греха таить, – и пошлых намеков далеко не слегка выпивших друзей.

И весь этот сабантуй в чисто мужском обществе был задуман по поводу прощания с холостяцкой жизнью и нашей скорой свадьбы с Ксенией.

Моей свадьбы со старшей сестрой Аринки...

Свадьбы с КСЮШЕЙ, которую я обожаю!

Тогда почему в моей постели оказалась ее сестра?!

Изнемогая от головной боли и бессилия мозговых извилин, сжимаю виски руками. Увы, это не помогает найти ответ хотя бы на один вопрос. Правда, возвращает к действительности, напоминая, что надо что-то делать.

С тяжестью на сердце возвращаюсь в комнату. Сажусь в кресло, что напротив дивана. Тупо смотрю на все еще подрагивающие плечики Арины.

Как ни странно, мое мужское естество никак не откликается

ся на слегка оголенное плечо и то ли случайно, то ли специально неприкрытую простыней прелестную ножку.

– Арина, – произношу шепотом, словно стараясь не разбудить девушку. На самом деле – просто в горле пустыня Сахара. Результат вчерашнего разгуляя. Еще – следствие волнения и злости на себя, на эту плачущую девчонку...

Стоп! Это что же получается? Я лишил ее невинности?

О, нет! Этого только не хватало!

Хотя... что-то на белье не видать намека на... Ой, ёооо! О чем это я?!

Сейчас важно совсем не это. Как мне теперь быть?..

Но, едва промелькнув, вопрос застрял надолго. Младшенькая-то, оказывается, далеко не малышка, раз...

Тьфу ты! Ну и сволочь же я. Совсем не об этом надо сейчас думать. Натворил дел...

Ариша, решив, что хватит рыдать, поворачивается лицом ко мне. Удивительно, но глаза ее не покраснели от слез. И нос не разбух. Это что же получается? Ловлю себя на мысли, что опять возвращается капля надежды, что происходящее есть не что иное, как подлый розыгрыш друзей.

Ну, конечно же! Это они подговорили Аринку разыграть комедию. А я-то устроил себе рак мозга и экзекуцию совести.

– Арина, давай поговорим спокойно, – уже увереннее добавляю я.

Взмах густых пушистых ресниц красноречиво подчеркивает, что о ТАКОМ невозможно говорить спокойно.

Ах ты ж, господи! Да что же мне с ней делать?

Молчит. Дуется. А глазенки шкодливые.

– Я просил тебя одеться, – говорю строго в надежде, что добьюсь от нее вразумительного рассказа о том, как она оказалась здесь и...

Ужасная мысль не помещается в пылающем мозгу.

– Отвернись, – шепчет кокетливо.

Да, пожалуйста. Больно надо. Иду на кухню – приготовить

кофе. Не дожидаясь, пока закипит чайник, достаю из холодильника бутылку с ледяной водой. Во рту словно эскадрон отметился. В башке – того хуже.

Я впервые в таком идиотском положении.

Набираю Илью. После долгих гудков тот, наконец, обозначился:

– Ты чего в такую рань трезвонишь? Голова чугунная, с подушки не поднять. А ничего мы вчера оторвались.

– Угу, – мычу, понятия не имея, как задать ему волнующий вопрос. – Илюха, напомним, как мы вчера расстались?

– Так ты первым и слинял. Мы сначала даже не заметили. Потом, конечно, возмущались. Но успокоились, решив, что нам и без тебя неплохо. Подумали, что ты помчался к Ксюше. А почему спрашиваешь, случилось что?

– Да так. Провал в памяти... Скажи, а девчонки с нами были?

– Нет. Ты сам так решил – чтоб никаких баб. А что?

Ответить я уже не успел. В проеме кухонной арки нарисовалась Арина.

Я очумело смотрел на это воплощенное искушение.

Приняв душ и слегка прикрывшись банным полотенцем, она предстала передо мной в образе юной нимфы, возникшей чуть ли не из пены морской.

Кожа ее еще была покрыта капельками воды, искрящимися, словно бриллианты. Копна рыжих волос, чудом оставшихся сухими, небрежно ниспадала на белоснежные плечи. Даже искусный макияж ни капельки не пострадал от ночного происшествия и утреннего душа.

Галопом пронеслась странная и не совсем уместная для ситуации мысль: «Говорила мне мама, берегись рыжих» Получается, не уберегся...